

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Погорельской Анастасии Михайловны

«Формирование внешнеполитических инструментов регулирования иммиграции в Европейский союз в 1992-2014 гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Актуальность выбранной автором темы не вызывает сомнений. Уже не первый год на повестке дня Европейского союза решение миграционных проблем, только усугубляющихся с течением времени.

Несомненной новизной отличается постановка научной проблемы. Анастасия Михайловна рассматривает иммиграционную политику ЕС в связке с политикой развития, выявляя отличительные черты формирования внешнеполитических инструментов в регулировании иммиграции в ЕС. В российской историографии на сегодняшний день крайне слабо исследуется политика развития ЕС, рассматриваемая как периферийное направление деятельности организации. В реальности политика развития является одним из ключевых аспектов внешнеполитической деятельности Евросоюза и имеет непосредственное отношение к проблемам иммиграции.

Автор на широком и разнообразном круге источников и литературы показывает эволюцию политики развития Европейского союза, зародившейся еще в конце 1950-х гг. в рамках Европейских сообществ. Особое внимание Анастасия Михайловна уделяет трансформации политики развития в 1990-е гг., когда произошли такие крупные геополитические изменения как распад СССР, объединение Германии и перекраивание границ в Европе.

Эти геополитические трансформации оказали значительное влияние на политику развития, фокус которой сместился со стран АКТ-группы на государства Восточной и Центральной Европы. Сама политика развития после создания Европейского союза в 1992 г. влилась в политику безопасности и обороны. Тогда же в 1990-е гг., по справедливому утверждению автора, «европейские страны стали исследовать возможности снижения иммиграции путем помощи развитию стран исхода мигрантов» (С. 10). Однако на этом пути возникли проблемы, не разрешенные до сих пор. Среди них автор называет «неэффективность системы управления в странах-реципиентах помощи, нежелание третьих стран сотрудничать с негосударственными акторами как потенциальной

оппозицией, а также в связи с выходом на мировую арену другого сильного донора помощи развитию – Китаю» (С. 11).

Выводы, сделанные автором в заключении, в целом возражений не вызывают. Действительно, на пути усиления координации миграционной политики с другими направлениями деятельности Евросоюза имеются препятствия, решение которых возможно только во взаимодействии всех стран ЕС между собой и с другими странами, вовлеченными в политику развития. Автор правомерно осветила политику развития как масштабное и важное направление деятельности Европейского союза, прошедшее в своем развитии через разные этапы и представленное разными направлениями. Анастасия Михайловна проделала колоссальную работу по сбору, обработке и анализу материала, представив в диссертации новый взгляд на истоки современного миграционного кризиса ЕС.

В то же время некоторые положения автореферата вызывают возражения.

Спорным представляется утверждение автора на С. 3 о том, что «гораздо меньшее внимание [по сравнению с иммиграцией – *Е.Х.*] уделяют западные ученые европейской политике развития, зачастую рассматривая ее в совокупности с Общей внешней политикой безопасности и обороны». Во-первых, литературы по политике развития ЕС огромное множество, и вряд ли значительно меньше, чем по иммиграции, другое дело, что публикации по иммиграционной проблематике в большинстве своем носят публицистический характер, серьезных аналитических работ как по проблемам иммиграции, так и по политике развития не так уж и много. Во-вторых, в совокупности с ОВПБ политику развития исследователи стали рассматривать только в 1990-е гг., после подписания Маастрихтского договора, в рамках которого политика развития слилась с Общей внешней политикой и политикой безопасности и обороны.

При перечислении российских центров автор почему-то обошла вниманием ИМЭМО РАН, хотя в журнале «Мировая экономика и международные отношения» регулярно, почти в каждом номере, освещается миграционная тематика. Политикой развития и помощи ЕС активно занимаются и историки Института всеобщей истории РАН.

Также круг исследователей, занимающихся проблематикой иммиграции на примере ЕС, явно шире, чем представила Анастасия Михайловна. В то же время не совсем понятно, зачем автор перечислила историков, занимающихся проблемами европейской интеграции в целом. Очевидно, что таких ученых много, но гораздо важнее в автореферате было назвать тех исследователей, которые занимаются непосредственно

проблемами политики развития ЕС. Среди таких автор указала почему-то всего лишь две фамилии.

К более серьезным замечаниям можно отнести отсутствие в автореферате статистики, заявленной автором как одна из групп источников. Автор на 10 страницах излагает основное содержание диссертационного исследования, но ни разу не приводит цифры. Например, было бы нелишне в контексте заявленной автором цели показать динамику финансирования политики развития – сколько в начале 1990-х гг. ЕС тратил на помощь странам АКТ-группы, сколько – на средиземноморскую политику, и сколько – на восточноевропейское и другие направления. И для сравнения привести современные цифры по тем же ключевым направлениям политики помощи. Тогда читатель составил бы полную картину о приоритетах ЕС в политике развития и ее перекосах.

Вместо этого автор, на наш взгляд, слишком сосредоточилась на перечислении разного рода европейских инициатив в сфере иммиграции и политики развития. Предложения по налаживанию диалога и координации миграционной политики – дело важное и нужное, но представляется, что такое обилие инициатив ЕС разного рода в 2000-е гг. – это и есть одно из проявлений и свидетельство глубокого кризиса политики ЕС в указанных сферах. К сожалению, у Брюсселя отсутствуют новые идеи и рецепты по выходу из сложившегося иммиграционного кризиса – рестриктивные меры уже не помогают, а цели политики развития ЕС, увязанные с Программой Тысячелетия ООН и направленные на снижение бедности в развивающихся государствах, не выполнены. Очевидно, ЕС должен кардинально пересмотреть нынешний курс в иммиграционной сфере и политике развития.

Вызывает возражение утверждение автора на С. 19 о том, что «Россия явно недооценивает возможности, которые несет сотрудничество в сфере миграции с другими странами и регионами». Во-первых, обращение к России в контексте заявленной темы выглядит несколько инородно, а во-вторых, именно российская сторона в начале 2000-х гг. выступала с разного рода инициативами по облегчению визового режима и сотрудничества в миграционной сфере, но ЕС выдвинутые предложения не принял. Поэтому вряд ли корректно говорить о том, что именно Россия уклоняется и недооценивает партнерство в миграционной сфере.

В целом, несмотря на указанные недостатки, автореферат позволяет сделать вывод о том, что диссертационное сочинение А.М. Погорельской является самостоятельным научным исследованием, соответствующим п.9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, и Анастасия Михайловна Погорельская

заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Доцент кафедры новой, новейшей истории
и международных отношений
Исторического факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36,
Тел. (3822) 529-852, факс (3822) 529-585
E-mail: rector@tsu.ru
www.tsu.ru

Кандидат исторических наук
(07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время))

Доцент

05.11.2015

Елена Владимировна Хахалкина

Подпись *Е.В. Хахалкиной*

УДОСТОВЕРЯЮ
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ТГУ

Н.Ю. Бурова Н.Ю. БУРОВА

